

«ЛУНА», «ВЕНЕРА», «МАРС»

(О вкладе Г. Бабакина в космонавтику)

Генерал-лейтенант в отставке Г. ТЮЛИН

Выдающийся конструктор и ученый, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент АН СССР Георгий Николаевич Бабакин — достойный преемник и продолжатель дела, начатого С. Королевым, по освоению дальнего космоса беспилотными автоматическими станциями.

Непродолжительный, всего шестилетний период его работы в космонавтике начался в 1965 году, когда Королев выступил инициатором передачи ряда программ другим конструкторским организациям.

Этот процесс был не кратковременным и далеко не простым. Сергей Павлович долго размышлял, оценивая достоинства «главных», которым предстояло принять ту или иную программу. О Бабакине он имел достаточно высокое мнение, говорил о нем, что этот — «с царем в голове», и не случайно наиболее сложный и перспективный раздел был отдан именно ему. И он оправдал доверие Королева, хотя не являлся его воспитанником. Не без сожаления Сергей Павлович расставался со своими программами освоения Луны и планет Солнечной системы, но огромный объем предстоящих работ («Союз», стыковки, долговременные обитаемые станции, их снабжение, обслуживание с выходами в открытый космос) требовал сосредоточения сил даже для такого мощного КБ, как коллектив Королева с его опытным производством.

Напомним, что последние пять «лунников» Королева «Луна-4...-8» использовались для отработки мягкой посадки, столь необходимой для последующего «штурма» Луны, который начался с полета станции «Луна-9». Ее старт состоялся менее чем через месяц после кончины Сергея Павловича Королева. В Госкомиссии, которую мне довелось возглавлять, при запуске «Луны-9» появился новый технический руководитель — Г. Бабакин, Научное руководство по-прежнему оставалось за М. Келдышем.

Бабакин родился в ноябре 1914 года в Москве. Будучи школьником, увлекся радиоделом и по окончании семилетки поступил на краткосрочные курсы радиомонтеров Общества друзей радио. В конце 1930 года он стал старшим радиомонтером Московской телефонной сети, а в 1932 году — Московской городской радиосети.

Во второй половине 1932 года Георгий Николаевич перешел на работу в парк культуры «Сокольники», а в начале 1936 года его призвали в Красную Армию, в Московскую Про-

летарскую стрелковую дивизию, где он служил радистом. Спустя полгода медицинская комиссия признала его не пригодным к дальнейшему прохождению службы.

По возвращении из армии он поступил работать в ЦПКИО им. Горького, затем перешел в лабораторию автоматики Академии коммунального хозяйства при Совнарком РСФСР и в 1937 году сдал экстерном за десятилетку. Через двадцать лет он получил диплом инженера, сдал экзамены также экстерном. Самообразование — вот путь, который привел его сначала на роль ведущего, а затем и главного разработчика новой техники.

С Георгием Николаевичем мы познакомились в 1947 году, когда я был прикомандирован из Министерства обороны в НИИ машиностроения. В одном из отделов этого института работал Г. Бабакин. Там мы и подружились. Но в 1950 году тематику, которой он занимался, передали другому ведомству, и наши контакты носили случайный характер. Вновь они возобновились лишь в начале 1965 года, когда автоматические станции, разработанные его КБ, стали объектами рассмотрения нашей Госкомиссии.

«Луна-9» стала первым и сразу успешным экспериментом возглавляемого Бабакиным коллектива.

Совершив мягкую посадку в «Океане бурь», она обеспечила проведение семи сеансов радиосвязи, в четырех из которых передавалось телевизионное изображение лунной панорамы при различных условиях освещенности. Кроме того, «Луна-9» положила конец длительным спорам ученых-селенологов и доказала, что поверхность Луны твердая.

Успех мягкой посадки вдохновил коллектив КБ и всю кооперацию. Только в течение 1966 года были запущены еще четыре космических автомата к Луне, три из которых стали ее искусственными спутниками, а последний совершил вторую посадку вблизи «Океана бурь».

Госкомиссия вместе с коллективом разработчиков и ученых (селенологов, геохимиков, небесных механиков) напряженно трудилась, анализируя получаемые результаты, уточняя программы очередных экспериментов, находясь то на космодроме, то в Центре управления полетом. Разумеется, главная тяжесть этих забот легла на плечи главного конструктора Г. Бабакина, его ближайших заместителей и помощников, операторов смен управления полетом и конечно же директора опытного производства А. Милованова.

Появление аппаратов третьего по-

Г. Бабакин.

коления, таких, как «Луна-15», весом около 5,7 тонны, использование четырехступенчатого носителя «Протон» значительно расширили возможности для проведения научных исследований и экспериментов. Все это, а также опыт эксплуатации автоматических станций позволили коллективу КБ, возглавляемого Г. Бабакиным, взяться за предложенную еще Королевым интереснейшую задачу — доставить с Луны пробы грунта.

Замысел был такой. На поверхность Луны мягко садится аппарат, несущий грунтозаборное устройство, сферический возвращаемый объект с надлежащей теплозащитой, в который «впечатывается» ампула с лунным грунтом, и возвратную ракету (стартовую с Луны ступень). В надлежащий момент возвращаемый аппарат стартует с Луны на Землю, гасит космическую скорость в земной атмосфере и на парашюте спускается в заданный район территории СССР.

12 сентября 1970 года такой запуск состоялся. 20 сентября «Луна-16» благополучно опустилась на поверхность нашего естественного спутника в районе «Моря изобилия». В тот же день была выполнена операция по забору грунта, его «запечатыванию» в возвращаемый аппарат, а 21 сентября осуществлен старт последнего к Земле. 24 сентября «шарик» опустился на парашюте в районе Джезказгана. Вскоре его